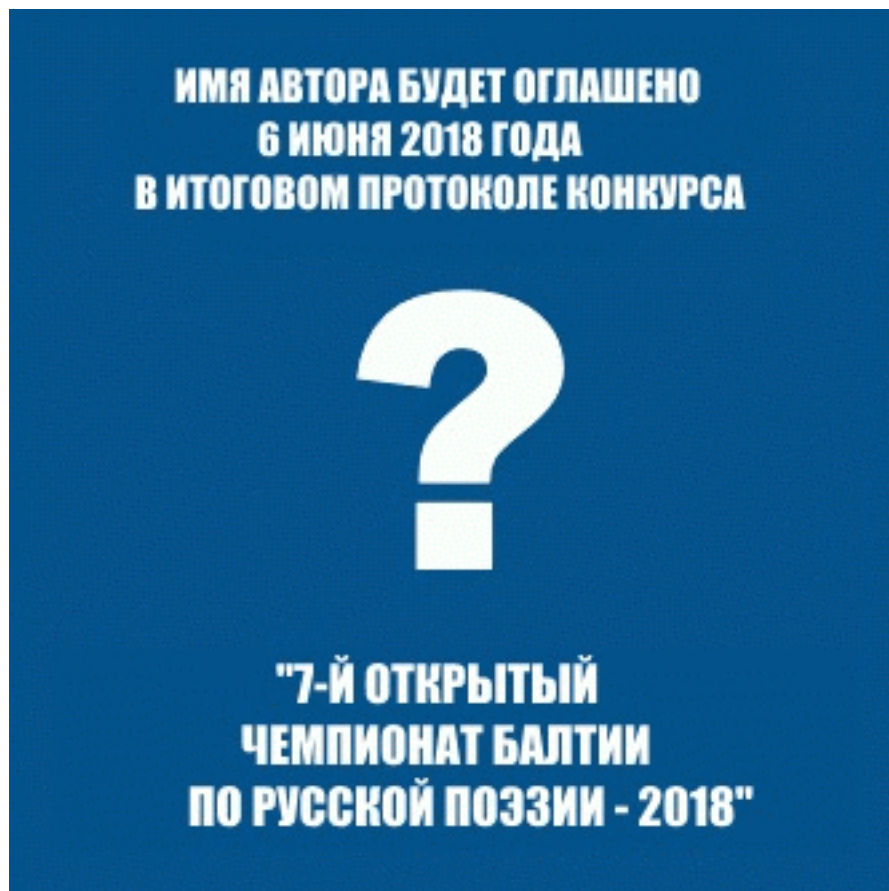

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

КОЛЕСО

Случай

В Госдуме тут на днях один чиновник
был так красивой девушкой взволнован,
что к ней полез под юбку – и заметьте –
без лишних слов про чувства и про сердце,
потребовал немедленного секса
прямо в кабинете.

Да, бродят соки в наших депутатах...
Но девушка была не так проста та
и записала этот безобразный
сюжет на свой смартфон – мол, поглядите,
какие в нашей Думе троглодиты –
вот вам харассмент!

Народ, в сетях сидящий социальных,
как на подбор, какой-то специальный –
развёл скандал, мол, мы вам не вассалы –
а девушка, почуяв запах крови,
езде где можно выложила ролик
и у себя в фейсбуке написала:

«Я не хочу, чтоб этот питекантроп
касался всяких мест моих пикантных,
изящных форм и мягких гладких линий,
и чтоб какие-то неандертальцы
ко мне тянули скрюченные пальцы,
пропахшие мочой и нафталином!»

Комиссия по этике Госдумы,
подумав, вывод сделала разумный,
что хайп скоординирован Госдепом,
а что до лапоть баб и даже бить их,
так то – традиционный фактор быта
и наша историческая скрепа;

и депутат ни в чём не виноватый,
а журналисты – все неадекватны
с позиции общественной морали,
и требуем, чтоб эту журналистку
не подпускали к Думе даже близко,
и заодно убрали либералов.

Вердикт же был: хоть мы не в Голливуде,
но женщины, конечно, тоже люди,
а не чужой сегмент биоценоза,
и от соблазнов и прелюбодеяния
нам, депутатам, никуда не деться,
и запах женский дразнит мозг и ноздри.

Что ж – в суверенных наших эмпиреях
рак на горе освоит свист скорее,
чем станет осуждаемым харассмент –
ну как же без того, чтоб взять за ж*пу
студентку, секретаршу и стажёрку?
Мы от такого далеки маразма!..

Путешествие

Плывёт по морю грозному Титаник –
не чувствуя грядущих испытаний,

в салоне-люкс вкушают господа
шарантских устриц в хрупкой крошке льда,
пьют кто Moët Chandon, кто просто водку,
любуются, как солнце сходит в воду,
танцуют буги, вальс и ча-ча-ча,
не ведая, что именно сейчас
в незримой точке G их ждёт огромный
и страшный айсберг, весь в углах и кромках –
к утру Титаник въедет в айсберг белый,
разрежут кромки корпус корабельный
на части, на фрагменты, на куски –
ну а пока несут закуски и
есть в рюмках и бокалах алкоголь,
пьют за круиз, за женщин, за любовь
и за Титаник – новый и прекрасный
и самый безопасный в мире транспорт,
за нашего героя – капитана,
во тьме ночной ведущего Титаник –
как раз туда, где поджидает айсберг;
и ножницы уже готовит Айса...

Так громче, музыка! Оркестр, греми!
Всей мощью поднажми на до-ре-ми –
мы будем танцевать и веселиться,
пока в мерцанье лунном, рядом, близко,
не разглядим неясных очертаний
погибели – покажется Титаник
комариком в сравнении с Монбланом, –
ничтожной мухой на переднем плане
на тусклом фоне мрачного гиганта –

померкнет свет, умолкнут музыканты
в ночной тиши раздастся адский скрежет –
углы и кромки льда металл разрежут –
часть палубы со стоном встанет дыбом,
наполнится пространство едким дымом,
беспомощный корабль замрёт, осев –
и в шлюпках места хватит не для всех;
но этот апокалипсис локальный,
когда огонь мелькает мотыльками,
потом ползёт, лавиной разгораясь:
«Ликуй! Отсюда два шага до рая!»,
а на плафоне «Exit» в дискотеке
во тьме мигает надпись «Mene Tekel» –
весь этот ужас, плач, воззванья к Богу,
звон стёкол, лязг и грохот – понемногу

сойдут на нет, утихнут наконец –
и только флаг трёхцветный на корме
всё будет биться на тугом ветру...

Кто мог придумать столь безумный трюк –
враги с Нибиру, Ротшильд, марсиане? –
чтоб в водах мирового океана
нашли друг друга айсберг и Титаник...
А капитан весь этот план фатальный,
не думая, исполнил как по нотам,
буквально всё, что оговорено там,
и в результате мы идём ко дну –
и без меня лучи зари плеснут
люминисцентным жёлтым на востоке –
и в утешенье мне осталась только
надежда – и не надо слёзы лить –
спасёт Господь, раз люди не спасли –
и в райских кущах тоже солнце встанет,
и я забуду всё... А капитаном
пускай теперь займётся Страшный Суд,
и черти пусть навечно унесут
его туда, где разведён костёр
и ждёт сковорода или котёл;

но это будет позже – а пока
мы погибаем из-за дурака...

Колесо

В какой-то исторический момент
заклинит колесо слепой Фортуны,
и некто из тосканских латифундий
проснётся утром в питерской тюрьме –

как страшно жить в эпоху перемен –
пасть жалкой жертвой жадного тайфуна –
на это интернет заметит: «Тьфу на
тебя. Умри. Ты весь в дерьме».

Напомнит о последнем дне Помпеи
финал монументальной эпопеи,
но глухи к грозным скрипам колеса
столбы из соли, камни и репейник –
им дела нет до гибели империй –
так жги, Господь! Здесь некого спасать...

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Олег Битинский](#) и [Александр Сергеевич](#)

СП